

УДК 343.1

И. М. Комаров, заведующий кафедрой
судебной экспертизы и криминалисти-
ки НИУ «БелГУ», доктор юридических
наук, профессор

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рассмотрены основополагающие элементы структуры частной теории криминалистических операций. Исследовано ее содержание, выделены функции. Проанализирована структура метода криминалистических операций в досудебном производстве.

Накопленное научное и практическое знание о криминалистических операциях еще не имеет той формы и содержания, которые позволяли бы говорить о сложившейся теории в том смысле, в каком она трактуется в философии. Поэтому обоснование частной теории криминалистических операций следует развивать, начиная с положений ее структуры и функций.

Анализ содержания современной методологии науки позволяет выделить следующие основные компоненты структуры теории: 1) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т. п.; 2) идеализированный объект – абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов; 3) логика теории – совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания; 4) философские установки и ценностные факторы; 5) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами¹.

Основываясь на приведенных компонентах, нами предпринята попытка раскрыть отдельные важные элементы содержания структуры частной теории криминалистических операций (далее – частная теория).

I. Основополагающим понятием данной частной теории является понятие криминалистических операций.

Начиная с 70-х годов XX ст., в литературе стали появляться определения понятия криминалистических операций. Однако в связи с различными подходами к этому сложному вопросу и неоднозначностью определения термина этого комплексного способа практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства фундаментальное (сущностное) определение криминалистической операции, полагаем, до настоящего времени не дано.

Анализ определений А. В. Дулова, В. И. Шиканова, Р. С. Белкина, Л. Я. Драпкина, А. Н. Васильева, Н. П. Яблокова и других известных криминалистов свидетельствует о том, что они отражают конкретные свойства

¹ См.: Кохановский В. П. Философия и методология науки / В. П. Кохановский. — Ростов н/Д : Феникс, 1999. — С. 142.

криміналістических операцій, и, следовательно, выражают их внешние стороны, что представляет только форму проявления и обнаружения неко­торой сущности, т. е. явления¹.

В соответствии с классификацией видов определений, предложенной Д. П. Горским², сущностное понятие криміналістических операций для частной теории должно, на наш взгляд, иметь характер реального (определяющего сам предмет – криміналістическую операцию) и теоретического (рассматриваемого как органичный компонент теоретической системы – содержания частной теории) определения.

Криміналістическая операция – это по существу, криміналістический метод познания. Органичность компонентов частной теории как системы, составляющим которой является и определение криміналістической операции, основывается на ее факте, который представляет собой относительный (т. е., зависящий от следственной ситуации) стереотип мышления и поведения, обусловленный системной задачей. Учитывая, что в системе досудебного производства практическое применение любого криміналістического метода познания с необходимостью подчинено следственной ситуации, можно дать определение криміналістической операции для соответствующей частной теории, которая представляется в качестве обусловленного следственными ситуациями криміналістического метода познания в практической деятельности субъекта доказывания, при решении системных задач досудебного производства.

Содержание приведенного определения, по нашему мнению, не противоречит требованиям, предъявляемым к категориальным научным определениям, т. е. универсальности формы, литературности, фактичности и логичности. На наш взгляд, его следует отнести к системе категорий криміналістики, поскольку данное определение является предельно общим понятием, образованным как результат абстрагирования от предметов, их особенных признаков. В его минимальном содержании отражены фундаментальные, наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения, свойственные криміналістическим операциям.

¹ См.: Дулов А. В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений / А. В. Дулов // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия : сб. науч. трудов. — Л., 1972. — С. 23–24; Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений / В. И. Шиканов // Методика расследования преступлений (общие положения) : матер. науч.- практ. конф. — М., 1976. — С. 156–157; Белкин Р. С. Криміналістика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике / Р. С. Белкин. — М. : Юрид. лит., 1988. — С. 145; Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия / Л. Я. Драпкин // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия : тез. науч.-практ. конф. — Л., 1976. — С. 54; Васильев А. Н. Предмет, система и теоретические основы криміналістики / А. Н. Васильев, Н. П. Яблоков. — М. : Изд-во МГУ, 1984. — С. 81.

² См.: Горский Д. П. Определение / Д. П. Горский. — М. : Мысль, 1974. — С. 24.

II. Построение идеализированного объекта играет важную методологическую роль в формировании частной теории криминалистических операций и является необходимым этапом ее создания. Фактически для данной теории он представляет собой теоретическую (абстрактную) модель существенных свойств и связей криминалистической операции. Форма идеализации определяет тип идеализированного объекта, а в конечном итоге и теорию.

Идеализация, как известно, является одним из видов абстрагирования, в результате которого создается понятие идеализированного объекта.

Способы образования абстракции различны, но в связи с тем, что перед нами стоит задача образования общего понятия о классе комплексных способов криминалистической деятельности субъекта доказывания, то наиболее приемлемым является способ абстракции тождества, т. е. установления процесса абстрагирования тождества криминалистических операций по общим чертам.

Полагаем, что, применив процесс абстракции (абстрагирования) к такому и без того абстрактному понятию как сущность криминалистических операций (системный полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства), мы получим идеализированный объект.

На этом основании можно предположить, что абстракцией сущности криминалистических операций является представление о ней как о криминалистическом методе познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства. Но этот уровень абстракции нельзя признать достаточным, поскольку образованное ею понятие хотя и отличается от остальных понятий, определяющих криминалистические операции, все же оно не отражает наряду с присущими ей признаками признаки, которые значительно отходят от реальных свойств криминалистических операций и в чистом виде отсутствуют в исследуемом объекте.

Дальнейшая элиминация несущественного из соответствующего представления о сущности криминалистических операций как криминалистическом методе познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства позволяет выявить подлинные предпосылки его сущности. На этом основании идеализированным объектом частной теории криминалистических операций, ее абстрактной моделью существенных свойств и связей следует считать метод познания, поскольку в криминалистических операциях в чистом виде отсутствуют такие свойства (признаки) метода познания, как объективность, общезначимость, воспроизводимость, целесообразность, детерминированность, необходимость, эффективность.

Кроме того, метод познания как абстрактное знание является конкретным, причем таким конкретным, которое отличается от конкретного знания – криминалистических операций, полученного в ходе живого созерцания, тем, что оно представляет собой синтез существенного знания, не поддающегося чувственному созерцанию, и знания других свойств криминалистических операций, понятых в свете знания о существенном.

Таким образом, на основании принятия метода познания в качестве типа идеализированного объекта соответствующей частной теории ее можно определить как теорию *описательную* по содержанию и *прикладную* по целям применения.

III. Логика теории как совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания о криминалистических операциях, так же как и идеализированный объект, является необходимым компонентом любой теории. Для частной теории криминалистических операций, как и для других теорий, она основывается на системной природе научного знания. Это означает, что формы знания – проблема, сущность, факт, гипотеза, фундаментальные понятия, принципы, идеальный объект и др. – не могут быть рассмотрены и определены без иных форм знания, их взаимосвязи и отношения. Свойство знания быть концептуальным является следствием системной природы знания и означает, что научные результаты, добываемые в процессе исследования, становятся знанием лишь в связи со всем ходом человеческого познания, преобразуясь и воплощаясь в определенную научную систему.

Поэтому логика частной теории криминалистических операций должна основываться и формулироваться на правилах и способах ее доказательства, определенных для класса теоретических систем гносеологического характера, элементами которых являются абстракции, определенным способом логически между собой связанные.

Логика соответствующей частной теории на основе подхода к ней с позиций теоретической системы также должна отвечать некоторым условиям. Первое из них – методологическое требование. Все категории частной теории должны относиться к одной предметной области (закономерности криминалистики) и одному объекту исследования (криминалистические операции как криминалистический метод познания).

Другим условием является наличие у данной частной теории такого гносеологического свойства, которое каждому из составляющих его элементов в отдельности актуально не присуще.

Возникает вопрос: что это за гносеологическое свойство? Им, по нашему мнению, является свойство системы целей (задачи) криминалистических операций. Собственно оно не присуще ни одному компоненту, составляющему известную совокупность системы знания о криминалистических операциях, а относится только к криминалистическим операциям как целостному образованию. Это с необходимостью свидетельствует о наличии внутренней логической связи между компонентами соответствующего знания о криминалистических операциях, т. е. целостности, третьему условию, отличающему теоретическую систему от простой совокупности знаний.

Перечисленные условия являются необходимыми и вполне достаточными для того, чтобы, соблюдая их как определенные правила, обеспечивать логику формирования данной частной теории.

IV. Следующим после логики формирования ведущим компонентом теории выступают философские установки и ценностные факторы. В частной теории они выражают объекто-познавательные и субъектно-объектные отношения.

Философские установки или, иначе, философские основания, науки представляют собой совокупность идей, посредством которых обосновываются фундаментальные онтологические, гносеологические и методологические принципы научного познания.

Применительно к данной частной теории это означает познание ее объекта в трех ипостасях: а) онтологической, на основе принципов историзма и структурализма, в процессе постоянного развития объекта; б) гносеологической, на основе принципов построения частной теории и ее категориального аппарата, а также интерпретации объекта, которая является логическим принципом развития данной теории; в) методологической, на основе иерархии научного познания четырех уровней: предпосылок (всеобщая методология, научное мировоззрение); философии (философские категории и принципы); метанауки (стиль научного мышления, научная картина мира); криминалистики (система исходных абстракций, теория, конкретные методы).

Ценностные факторы (ориентации) представляют собой субъектно-объектные отношения (субъект доказывания – криминалистические операции как криминалистический метод познания в досудебном производстве). Они понимаются как «элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закрепленные личностным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого несущественного через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющих приемлемые средства их реализации»¹.

Важность исследования частной теорией ценностных факторов (ориентаций) субъекта доказывания основывается на том, что ценностные факторы (ориентации) наиболее четко эксплицируются в ситуациях, требующих ответственных решений, а такие ситуации, как правило, и являются следственными ситуациями в процессе досудебного производства. Их правильное разрешение субъектом доказывания влечет за собой последствия, предопределяющие дальнейший ход досудебного производства.

Ценностные факторы (ориентации) субъекта доказывания обеспечивают целостность и устойчивость его личности, определяют структуру его криминалистического сознания, программы, тактику и стратегию процессуальной деятельности. Они контролируют и организуют мотивационную сферу обоснованного криминалистического поведения субъекта доказывания. Но самое важное – обеспечивают его инструментальную (приемы, методы, средства, способы и др.) ориентацию на конкретные объекты системы досудебного производства и (или) виды криминалистической деятельности как средство достижения целей.

Ценностные факторы (ориентации) в процессуальной деятельности задают субъекту доказывания целевую и мотивационную программы криминалистического поведения, представления о должном поведении и механизмы селекции, приводящие к нему. Их проявление и раскрытие происходят через оценки субъекта доказывания (себе, другим участникам досудебного

---

¹ Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. — Мн. : Изд-во В. М. Скакун, 1998. — С. 798.

производства, обстоятельствам досудебного производства), через способность структурировать следственные ситуации, принимать решения в проблемных ситуациях и выходить из конфликтных ситуаций.

Таким образом, раскрытие структуры содержания такого компонента частной теории криминалистической операции, как философские установки и ценностные факторы (ориентации), свидетельствует о его значимости для практической реализации положений этой частной теории.

V. Последним в ряду основных компонентов содержания частной теории криминалистических операций является совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Закон – ключевой элемент теории, он же – ведущая составляющая содержания закономерностей предмета теории. Логика рассуждений приводит к выводу о том, что законы частной теории криминалистических операций следует определять через закономерности ее предмета. Ими являются закономерности собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации из процессов ее целостного движения в ситуациях совершения преступлений, эффективного и оптимального использования этой информации (в качестве доказательственной и ориентирующей) в ситуациях расследования в целях решения задач досудебного производства.

Анализ содержания этих закономерностей и примененный к ним метод абстрагирования позволяют представить законы частной теории криминалистических операций в качестве двухкомпонентной структуры. С одной стороны, это законы планирования и организации криминалистических операций, с другой – законы их проведения.

Методология научного исследования учит, что каждый конкретный закон практически никогда не проявляется в «чистом виде», а всегда во взаимосвязи с другими законами разных уровней и порядков. Это означает, что законы частной теории криминалистических операций самым тесным образом связаны с законами предмета криминалистики, а следовательно, с законами ее техники, тактики и особенно методики расследования отдельных видов преступлений, структурными элементами которой являются криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая характеристика расследования.

Указание на данный факт представляется для нас важным, ибо криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, являясь синтезирующей частью криминалистики, под углом зрения ситуационности досудебного производства рассматривается как важнейший фактор, определяющий законы планирования, организации и проведения криминалистических операций. Полагаем, что базой их формирования в первую очередь является криминалистическая характеристика преступлений. Иными словами, криминалистическая характеристика преступлений формирует (планирует и организует) криминалистические операции, а криминалистическая характеристика расследования на основе взаимодействия своих основных компонентов определяет их ход (проведение).

Определяющим среди законов группы планирования и организации криминалистических операций следует считать закон связи криминалисти-

ческих операций и их метода как формы и содержания. Метод представляется здесь как путь, на котором субъект доказывания решает системные задачи досудебного производства. В этой связи примечательно высказывание Гегеля: «Метод есть сознание о форме внутреннего самодвижения ее содержания»¹. Этот закон является определяющим для законов единства компонентов и структур криминалистических операций и системного способа их связи. Опосредующим звеном этих законов выступает закон связи содержания криминалистических операций с содержанием типичной версии, определенной содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений. Указанные законы в совокупности образуют закономерность собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации (доказательственной и ориентирующей) из процессов ее целостного движения в ситуациях совершения преступлений в целях решения системных задач досудебного производства.

Законы группы проведения криминалистических операций основываются на представлениях об их сущности, которая также является для них законом.

Другим по значимости является закон функционирования системы целей (задач) криминалистических операций. Кроме того, к числу закономерностей их проведения мы относим: универсальную отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их в решении конкретных системных задач досудебного производства; необходимую связь операций с содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений, объяснением всеми ее элементами содержания, структур и направленности криминалистических операций; связь приемов и способов доказывания с механизмами формирования уголовно значимой информации (доказательственной и ориентирующей) и ситуациями досудебного производства, с одной стороны, и алгоритмизацией – с другой; взаимозависимость характера следственных ситуаций, конкретных задач досудебного производства и криминалистических операций.

Связующим звеном между группами законов планирования, организации и проведения криминалистических операций выступает субъект доказывания, который в системе досудебного производства действует закономерно на основе процессуальных норм, криминалистических правил, рекомендаций и т. д. Его участие в указанной системе на основе синтеза приведенных законов функционирования криминалистических операций образует закономерность эффективного и оптимального использования (в качестве доказательственной и ориентирующей) необходимой уголовно значимой информации, извлеченной из процессов ее целостного движения в ситуациях совершения и расследования преступлений в целях решения системных задач досудебного производства.

Мы не претендуем на исчерпывающий перечень приведенных законов планирования, организации и проведения криминалистических операций и конечное содержание закономерностей предмета их теории. Необходимая проверка практикой, возможно, даст основания для выведения новых законов, которые изменят и закономерности.

---

¹ Цит. по Ленин В. И. Философские тетради : полн. собр. соч. / В. И. Ленин. — М. : Политиздат, 1977. — Т. 29. — С. 136.

На основе подхода к определению закона как связи между явлениями, процессами относительно определенных нами законов планирования, организации и проведения криминалистических операций можно сделать вывод о том, что они являются: 1) объективными, поскольку присущи чувственно-предметной деятельности субъекта доказывания и отражают реальные отношения криминалистических операций в системе досудебного производства; 2) существенными, т. е. конкретно-всеобщими и присущими всем без исключения криминалистическим операциям; 3) необходимыми, что означает их действие на основе тесной связи с сущностью криминалистических операций; 4) внутренними, отражающими глубинные связи и зависимости указанной предметной области частной теории криминалистической операции в единстве всех ее моментов и отношений в рамках системы досудебного производства; 5) устойчивыми, т. е. одинаково действующими в криминалистических операциях в ситуациях досудебного производства.

Далее необходимо определиться с функциями частной теории. Традиционно в методологии науки выделяют синтетическую, объяснительную, методологическую, предсказательную и практическую функции. Их название говорит само за себя, но в зависимости от особенностей теории количество функций может расти или сокращаться. Поэтому анализ известного знания относительно частной теории криминалистических операций дает основания предположить наличие у нее, кроме названных, эвристической функции. Основанием для этого считаем эвристический характер деятельности субъекта доказывания, основанный на творческих процессах поиска и нахождения с помощью криминалистических операций решения системных задач.

Исходя из этого, функции частной теории криминалистических операций можно характеризовать следующим образом: 1) синтетическую как функцию объединения криминалистических, уголовно-процессуальных, психологических, кибернетических и прочих разнопредметных знаний в целостную систему, позволяющую их комплексно использовать для систем целей (задач) досудебного производства; 2) объяснительную как функцию, выявляющую причинные и иные зависимости, многообразии связей криминалистических операций, их существенных характеристик, совершенствования и развития; 3) методологическую как функцию, обеспечивающую формирование на базе частной теории различных способов и приемов исследования криминалистических операций; 4) предсказательную как функцию предвидения развития и совершенствования теоретического знания о свойствах метода криминалистических операций; 5) практическую как функцию применения в практической деятельности органов следствия и дознания теоретических знаний о методе криминалистических операций; 6) эвристическую как функцию творческой деятельности в развитии и совершенствовании знаний о криминалистических операциях.

В заключение следует указать на содержание структуры метода криминалистических операций, поскольку это знание обеспечивает их успешное применение на практике. По нашему мнению, в содержание структуры метода криминалистических операций необходимо включить: а) субъекта до-

казывания как условия планирования, организации и проведения метода с учетом субъектно-объектной природы последнего; б) систему целей (задачу); в) средства – процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия, методы познания, специальные криминалистические методы (техничко-криминалистические и структурно-криминалистические), криминалистические рекомендации, технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы и др.; г) связи между приведенными компонентами (причинно-следственные, корреляционные, временные, пространственные, аналитико-статичные, индуктивные, закономерные, случайные, однозначные, многозначные, прямого и обратного направления, непосредственные, косвенные, многоступенчатые, связи условия с обусловленным, связи соответствия, функциональные связи, связи принадлежности вещей, логические и организационные связи).

Так в общем виде, по нашему мнению, выглядят структура содержания, функции, содержание структуры метода и некоторые другие положения частной теории криминалистических операций.

СТРУКТУРА Й ФУНКЦІЇ ОКРЕМОЇ ТЕОРІЇ КРИМІНАЛІСТИЧНИХ ОПЕРАЦІЙ У ДОСУДОВОМУ ПРОВАДЖЕННІ

I. M. Komarov

Розглянуто основні елементи структури окремої теорії криміналістичних операцій. Досліджено її зміст, виділено функції. Проаналізовано структуру методу криміналістичних операцій у досудовому провадженні.

THE STRUCTURE AND FUNCTIONS OF THE CRIMINALISTIC OPERATIONS SPECIFIC THEORY IN THE PRETRIAL PROCEEDINGS

I. M. Komarov

The article presents the basic structural elements of criminalistic specific theory, studies their content and functions and analyzes the structure of criminalistic operations method in the pretrial proceedings.

УДК 343.9.018

В. М. Шевчук, доцент кафедри криміналістики, Національний університет «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого», кандидат юридичних наук

НАУКОВІ ПІДХОДИ ДО РОЗУМІННЯ ТАКТИЧНОЇ ОПЕРАЦІЇ

Розглянуто сучасні наукові підходи до розуміння тактичної операції, поняття якої на сьогодні є одним із найбільш дискусійних у теорії криміналістики. Критично проаналізовано точки зору стосовно визначення поняття тактичної операції та деякі криміналістичні новації з досліджуваної проблеми.